Глава 8: Чайная церемония (2)

В гостиной зала Цинси сидел целый круг людей.

Чу Лянь бросила на них нежный, оценивающий взгляд, мысленно сопоставляя людей перед ней с их описаниями в книге.

Серебристо-седая старая мадам, одетая в ясеневую повязку, сидящая во главе группы, скорее всего, Матриарх Хэ из Дома Графа Цзин’аня.

Матриарх Хэ была одета богато и держалась с естественной грацией и позой. Хотя на голове не осталось ни одного черного волоса, на ее лице не было намека на ее возраст. Казалось, что ей не больше пятидесяти или шестидесяти лет.

Граф Цзинань находился на границе с Минчжоу и не мог вернуться без императорского указа. Хотя его самый любимый сын только что женился, он мог отправить только толстое письмо домой, оставаясь в Минчжоу.

Сорокалетняя женщина сидела рядом с Матриархом Хэ, у нее было бледное лицо и тощая фигура. Хотя она была украшена украшениями из жемчуга и нефрита, она не могла замаскировать болезненную ауру вокруг себя. Эта женщина должна быть ее тещей, которая часто была прикована к постели из-за ее состояния.

Затем появилась красивая, хорошо развитая женщина, которая выглядела на двадцать лет, сидя рядом с графиней Цзин’ань.

Она была одета в бледное лиловое платье, скромное и уравновешенное, с характерной аурой. Рядом с ней стояли две маленькие девочки: одна из них немного больше, а другая немного меньше. Эти две маленькие дамы были самыми младшими дочерями Дома Графа Цзин’аня, Маленькая Аня и Маленькая Лина.

Жена первого сына графа Цзин’аня, леди Цзоу, показалась мне неважной или плохой, как описано в первой половине романа, поэтому Чу Лянь не была уверен, что Леди Цзоу была кем-то, кого она должна была придерживаться.

Две женщины среднего возраста сидели рядом с Леди Цзоу. Роман только упоминал их однажды: эти двое были дочерями Матриарха Хэ.

Хэ Даланг и Хэ Эрланг сидели возле Матриарха. Он другой.

Хэ Даланг был загорелым и грубым человеком, а Хэ Эрланг выглядел очень похожим на Хэ Даланг. Таким образом, казалось, что эти двое были настоящими сыновьями военной семьи, в то время как чистый, элегантный и джентльменский вид Хэ Санланга заставлял казаться, что они не родились от одной и той же матери.

Она задавалась вопросом, был ли ее тесть, граф Цзин’ань, похожим на Хэ Даланга, грубого мужчину средних лет.

Хэ Санланг вообще не беспокоился о Чу Лянь. Увидев, что два старших слуги поставили перед ними подушку, он тут же опустился на колени.

Чу Лянь только что вышла замуж в этой семье, поэтому она не решилась слишком долго оглядываться. Она последовала за действиями Хэ Санланга и послушно опустилась на колени.

Старшая служанка Лю улыбнулась и передала молодоженам две чашки чая.

Чу Лянь получила чайную чашку и протянула ее двумя руками передала ее Матриарху.

«Внучка почитает бабушку! Пусть ваше состояние будет таким же безграничным, как и Восточное море, и пусть ваша продолжительность жизни превысит возраст Южной горы! Бабушка, примите эту чашку чая!»

Матриах Хэ посмотрела на нее с улыбкой.

Она взяла чашку чая и выпила чай, а затем погладила честную руку Чу Лянь. Затем она лично достала из кармана высококачественный нефритовый амулет, приносящий удачу, и дала его в руки Чу Лянь.

«Какой хороший ребенок. Возьмите этот нефритовый амулет. Это был подарок от твоего деда, и он очень ценный.»

Младшие не должны были отвергать подарки от своих старших. Кроме того, это был подарок от Матриарха семьи новой невестке. Чу Лянь улыбнулась и, поблагодарив Матриарха, она приняла подарок.

Хэ Чанди продолжал сидеть на коленях, прижимая спину и холодно наблюдал за происходящими событиями.

Ха-ха!

Как и ожидалось, это снова был удачный нефритовый амулет! Эта сука не была подходящей для этого нефритового амулета вообще. Спустя несколько лет этот амулет будет свисать с пояса Сяо Вуцзиня!

Взгляд в глазах Чанди был зловещим и холодным. У него было желание вырвать этот нефритовый амулет из ее рук прямо сейчас.

Чу Лянь не имела энергии, чтобы иметь дело с ним. Кто знал, что он учудит?

В этом доме, кроме Матриарха Хэ, была также графиня Цзин’ань, свекровь Чуйянь.

Хэ Санланг был самым любимым сыном графини Цзин’ань, и графиня Цзин’ань заботилась о нем больше всего.

Чу Лянь не была уверена в том, какова была ее свекровь, поэтому она просто обратила свое почтение на чай. Графиня Цзин’ань была в плохом состоянии, поэтому она только выпила глоток чая, прежде чем пожелать новой паре жить в мире и гармонии.

После этого она сняла со своего запястья кроваво-красный нефритовый браслет и отдала его Чу Лянь.

Чу Лянь посмотрела на подарки первой встречи, которые были точно такими же, как описал роман, и беспомощно улыбнулась в своем сердце.

Остальные люди были членами семьи того же поколения, что и она, поэтому ей не нужно было стоять на коленях, предлагая им чай.

Затем пришло время поприветствовать Хэ Даланга и Леди Цзоу.

Леди Цзоу сидела рядом с двумя тетями в законе (прим. переводчика: да, у китайцев есть и такое), так что было трудно разглядеть ее на первый взгляд.

В настоящий момент молодожены были единственными, кто стоял в центре гостиной, и рядом с Чу Лянь не было никого, кто мог бы провести ее.

Хэ Чанди стоял, заложив руки за спину, без видимых наблюдений, без особого намека.

Матриарх Хэ нахмурилась, увидев это.

К счастью, Чу Лянь читала роман. В противном случае она действительно могла бы совершить социально неприемлемый шаг.

Чу Лянь приветливо поприветствовала молодую мадам в бледно-розовато-розовато-розовой одежде из розовой ткани, воскликнув: «Приветствую Старшую Сестру в законе».

Затем она повернулась к загорелому, крепкому человеку с другой стороны и поздоровалась с ним как со «Старшим братом».

Представляя им чашки чая и получая их подарки, она продолжала относиться с уважением к остальным членам семьи по порядку.

Когда они закончили церемонию, молодожены стояли в самом левом положении.

Красивое лицо Хэ Чанди было деревянным. Чу Лянь немного заерзала, чувствуя себя немного скованно, так как обычаи здесь сильно отличались от современного общества. Несмотря на то, что она уже знала о событиях романа, она все еще была в первый раз ориентирована на такое общество. К счастью, у семьи Хэ было простое генеалогическое древо: в противном случае она чувствовала бы еще большее беспокойство.

«Жена...» Хэ Санланг, который не мог беспокоиться о том, чтобы иметь дело с ней с тех пор, как они проснулись, внезапно приблизился и назвал ее со скрещенными зубами.

Сделав удивленное лицо, Чу Лянь повернулась к нему, моргая большими, невинными глазами, глядя на Хэ Чанди. «Муж, что вы хотели?»

Хэ Чанди хотел задушить эту злую женщину! Выглядя так невинно перед ним... Она, вероятно, все еще будет действовать так в своем гробу, если он убьет ее прямо сейчас! Все его тело застыло, и он ясно провозгласил каждое слово,но говорил так, что слышали только они двое: "Вы. Наступили. На. Мою. Обувь!"

Чу Лянь опустила взгляд и быстро отдернула ногу. Выражение лица Чанди стало еще темнее.

Он пузырился от ярости. Действуй, действуй! Однажды он откроет истинное лицо этой злой женщины для всей семьи Хэ!

http://tl.rulate.ru/book/8877/171792